

Как Швейцария хранит память о маршале Маннергейме | La Suisse garde le mémoire du maréchal Carl Gustaf Emil Mannerheim

Auteur: Иван Грезин, [Глион](#) , 06.12.2016.

Парк Маннергейма и стела в честь Финляндии и Маннергейма. Порт Террите. Монтрё. Фото автора, октябрь 2016 г.

В последние месяцы пресса и социальные сети в России наполнились материалами – почти всегда гневными и обличительными – в связи с установкой, а потом снятием в Петербурге мемориальной доски в честь маршала Карла Густава Эмиля Маннергейма. Напомним, о ком речь.

Ces derniers mois la presse et les réseaux sociaux russes ont vivement discuté, toute en dénonçant, l'installation d'une plaque commémorative à du maréchal Carl Gustaf Emil Mannerheim, et son enlèvement.

La Suisse garde le mémoire du maréchal Carl Gustaf Emil Mannerheim

Случилось так, что автор этих строк живет в местах, где русский генерал-лейтенант и финский маршал проводил последние годы своей жизни и где скончался. Дети иногда играли на площадке в парке Маннергейма на берегу Женевского озера, возле обелиска «героическому народу» Финляндии и «благородному рыцарю» Маннергейму, по соседству и с другими памятными знаками в его честь. А потому захотелось, ни в коем случае не ввязываясь в споры, рассказать о том, как хранят память о маршале на швейцарской земле.

Автор не ставил задачи рассказать биографию известного военачальника и политика – о нём достаточно написано. Его единственная цель – показать, что Швейцария и, в частности, Лозанна и Монтрё не были для Маннергейма просто формальными точками пребывания, что с этой страной у него имелись давние и дружеские связи и что тут его помнят и чтут.

A M. A. Hoff, Consul de Finlande
avec mes sentiments et ceux les meilleurs.
Flammersheim
1946.

Маршал Маннергейм. Фотография с дарственной надписью Аженору Крафту, адвокату, основателю Общества финно-швейцарской дружбы, из брошюры А. Krafft "Le Maréchal Mannerheim à Lausanne. Sa mort et ses funérailles", Lausanne, 1955.

О поездках генерала Российской Императорской армии Карла Густавовича Маннергейма в Швейцарию какой-либо точной информации не имеется (по Европе он путешествовал и в швейцарские кантоны, видимо, как и все туристы, заезжал). Но вот как частное лицо из независимой Финляндии Маннергейм в 1920-е годы в Швейцарии точно бывал, сохранив до 1940-х, практически до самой смерти, некоторых приобретенных тогда друзей. Особенно его привлекала Лозанна, город, который он называл одним из любимейших в Европе и где было суждено оборваться его жизни.

Если не считать краткого пребывания в Лугано весной 1943 года, ещё в разгар мировой войны, ради лечения двойной пневмонии, то поездки Маннергейма в Швейцарию возобновились после его ухода с поста президента Финляндской Республики в марте 1946-го. Пошатнувшееся здоровье, обострившаяся язва желудка, желание в спокойной обстановке заняться мемуарами – все это привело к выбору с весны 1947 года в качестве главной резиденции клиники Valmont в Глионе – одной из «верхних» деревень Монтрё. Вальмон был удобен тем, что там нельзя было принимать посетителей, это подчеркивало уединенный характер убежища старого политика и военного. Но для встреч, и многочисленных, со швейцарцами, финнами, шведами, русскими эмигрантами (с последними связь никогда не терялась – Маннергейм бывал, например, частым гостем на вилле Рибопьер в том же Глионе; туда можно было ходить даже пешком), маршал выбирался в Монтрё или Лозанну.

N° 126 <i>Mannerheim</i> <i>Carl Gustaf Emil</i> Par décision du <u>16 mars 1951</u> le Département de Justice et Police du Canton de Vaud a ordonné la reco- gnition de l'acte ci-contre, en co- sue que le décès ait été déclaré com- me étant né à Villnäs, fils de <u>Mannerheim, Carl Robert</u>, et de <u>Hedvig Charlotta Helena, née von</u> <u>Julin</u>, et veuf d'<u>Anastasia née</u> <u>Arapoff</u> Lausanne, le <u>24 mars 1951</u> L'officier de l'état civil <i>Chef Chancellerie Clé</i>	Le <u>vingt-sept janvier</u> mil neuf cent <u>cinquante-un</u> à <u>vingt-trois</u> heures <u>trente</u> minutes, est décédé à <u>Lausanne, Hôpital Cantonal</u> selon certificat médical, <i>Mannerheim, Carl Gustaf Emil</i> profession : <u>maréchal et ex-régent de Finlande</u> <u>originaire de nationalité finlandaise</u> domicilié à <u>Helsinki (Finlande), Ostro Brunnsparken 22, en séjour au Châtelard-Montreux, Valmont</u> né le <u>4 juin</u> 1867 à <u>Villnäs</u> fils de <u>Mannerheim, Carl Robert</u> et de <u>Hedvig Charlotta Helena née von Julin</u> état civil <u>veuf de Anastasia née Arapoff</u>. Inscrit au présent registre, le <u>30 janvier</u> 1951 sur la déclaration écrite du <u>Directeur de l'Hôpital Cantonal</u> Confirmé après lecture : <i>[Signature]</i> Officier de l'état civil : Communiqué à la Chancellerie Clé et Montreux
--	---

апись о смерти Карла Густава Эмиля Маннергейма. База данных ЗАГС кантона Во. Archives cantonales vaudoises.

Избежав после войны (принято считать, что по заступничеству Сталина) осуждения в качестве военного преступника – при том, что его ближайшие соратники по армии и правительству прошли через процессы – Маннергейм ни в СССР, ни в Европе, естественно, не воспринимался таковым. Но при этом стоит почитать хранящиеся, например, в Кантональных архивах Во полицейские отчеты о слежке за маршалом во время его пребывания в Швейцарии. Он, совсем как какой-то неблагонадёжный элемент, если не сказать, преступник, находился «под колпаком». Вот, в феврале 1947 года Маннергейм поездом, следующим из Базеля, приехал в Лозанну. Наружное наблюдение сообщало все:

«Понедельник, 10 февраля 1947 г.

14.02. Прибытие на вокзал в Лозанну.

14.10. Прибытие в «Лозанн-Палас»

15.30. Выход в город (Сан-Франсуа, рю де Бур). Посещение магазинов (Альбион Хаус, аптека дю Бур, Базар Водуа).

18.00. Возвращение в отель.

18.05. Выход из отеля и посещение ювелирного магазина Швоб.

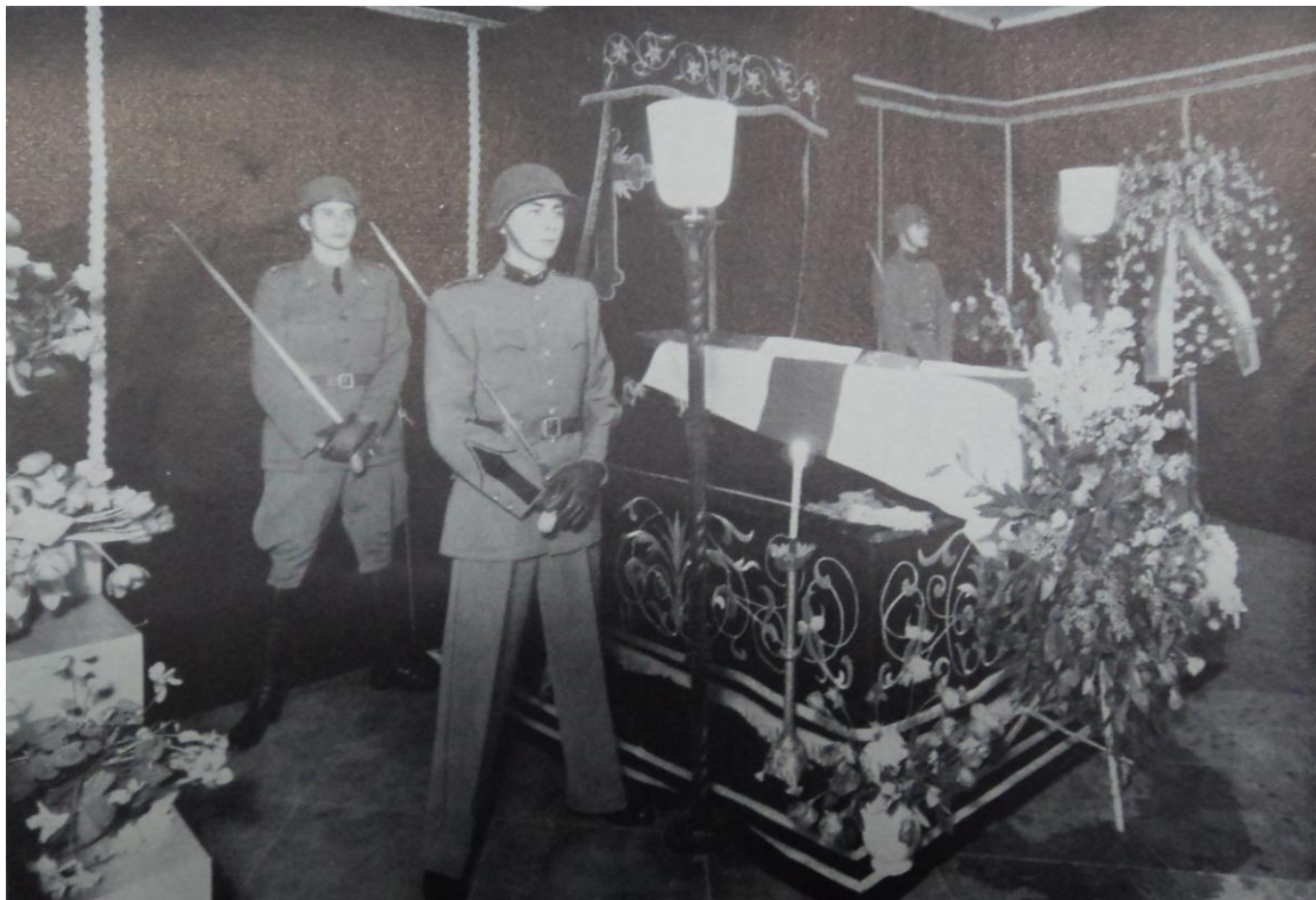
18.30. Возвращение в отель.

19.00. Г-н Василий Вырубов, родившийся 8 февраля 1879 г. в Москве, бывший постоялец «Лозанн-Палас», просит г-на маршала о встрече и получает таковую продолжительностью в 5 мин.

19.20. Ужин в гриль-рум.

20.45. Г-н маршал удаляется в свои апартаменты и больше в течение вечера их не покидает».

И так далее. Указывались номера и расположение гостиничных номеров, списки покупок, магазины и рестораны, полные имена и характеристики встреченных лиц. Каждый шаг гостя фиксировался – таков стиль работы швейцарской полиции.

Почетный караул у гроба маршала Маннергейма. Лозанна, 1951 г. Фотография из брошюры A.Krafft "Le Maréchal Mannerheim à Lausanne. Sa mort et ses funérailles", Lausanne, 1955.

И без Маннергейма связи двух стран имели давнюю традицию. И не только благодаря швейцарцам, осевшим на территории Великого Княжества Финляндского ещё в XIX веке или же финнам и шведам из Финляндии, подолгу жившим в альпийской стране. Однако Маннергейм поднял эту любовь швейцарцев к Финляндии на новую высоту. В Швейцарии с большим вниманием и глубоким сопереживанием – «солидарность малых стран»! – следили за противостоянием маленькой Финляндии и огромного Советского Союза в 1939–1940 гг. Швейцарских военных аналитиков эта война очень интересовала, если не сказать вдохновляла, как пример сопротивления малой страны нападению великой державы. Политики и значительная часть общественности, настроенная весьма антибольшевистски, аплодировали Финляндии и лично Маннергейму. Вспомним эхо процесса Конради и тот факт, что Швейцария оставалась одной из немногих европейских стран, не имевших дипломатических отношений с СССР. Во время войны 1939–1940 гг. в стране действовал Комитет помощи Финляндии, собравший более 4 млн франков. Как стало недавно известно из документов Швейцарских федеральных архивов, позже, в 1943–1945 гг., с санкции Маннергейма, между Генеральными Штабами Финляндии и Швейцарии существовал особый канал связи, по которому из Хельсинки в Берн шла информация об армиях Германии и Советского Союза. (Об этом повествует изданная в 2013 г. книга Пьера-Антуана Гуа «Маннергейм. Маршал Финляндии и союзник Швейцарии» (Pierre-Antoine Goy. «Mannerheim. Maréchal de Finlande et allié de la Suisse », Editions Cabédita). А та же «Зимняя война» стала затем поводом к созданию в различных кантонах обществ дружбы, которые вот уже 70 лет как объединились в существующую донныне Ассоциацию друзей Финляндии. Именно по ходатайству этой ассоциации и была

увековечена в кантоне Во память о самом ярком персонаже первых десятилетий истории независимой Финляндии.

Памятная доска в клинике Вальмон, Глион, Монтрё. Фото автора, октябрь 2016 г.

В 1955 года был поставлен замый значительный из монументов – семиметровая гранитная стела в порту Террите в Монтрё. На обелиске значится по-французски: «Во славу Финляндии и её героического народа. В память о благородном рыцаре бароне Карле Густаве Маннергейме, маршале Финляндии, 1867–1951». Ниже на стеле представлен фамильный герб Маннергеймов в сокращенной версии, с изображенной не вполне точно шведской баронской короной. Ещё ниже помещены два скрещенных жезла – традиционный символ маршальского и фельдмаршальского достоинства и латинский личный девиз Маннергейма: «Candida pro causa ense candido», что означает «Правым мечом на правое дело» . Другую сторону стелы украшает геральдический финляндский лев. Каждый год, 4 июня, в день рождения маршала (в 2017 году грядёт его 150-летие!), у памятника проходит торжественная церемония в присутствии официальных лиц двух стран.

Надпись на стеле в Террите. Фото автора, октябрь 2016 г.

В уединенном месте сада клиники Вальмон Ассоциация установила памятную доску. Под теми же скрещенными жезлами мы читаем: «Маршал Финляндии К. Г. Э. Маннергейм, 1867–1951, жил в клинике Вальмон, 1948–1951».

А там, где маршал скончался поздно вечером 27 января (в Финляндии уже наступило 28-е) 1951 года, в Университетском больничном центре кантона Во, знакомого и не франкофонам под французской аббревиатурой CHUV, уже в 1954 году ему была также установлена памятная доска. На ней написано: «Памяти барона Карла Густава Эмиля Маннергейма, президента Республики и маршала Финляндии, скончавшегося в кантональной больнице Лозанны 27 января 1951 года. Швейцарские друзья Финляндии, с одобрения Правительства Кантона Во». Она находится на внешней стороне стены больничной часовни. Сейчас, из-за грандиозных работ по строительству Центра раковых исследований, крыльцо часовни разобрано, доска

находится на стене, к которой можно подойти только со служебного входа. Кстати, ни у кого даже в мыслях не возникнет желания доску снять или совершить какое-либо противоправное деяние: и потому, что она намертво вмурована в стену, и потому, что сейчас, из-за стройки, достать ее, не будучи скалолазом или акробатом невозможно – она находится над пустотой на умопомрачительной высоте.

Память о маршале Маннергейме чтится в Швейцарии ревностно и трепетно, без каких-либо темных сторон. И, в конце концов, швейцарцы имеют на это полное право, Маннергейм был добрым союзником и другом: ведь войска маршала ни Лозанну, ни Монтрё никогда не осаждали.

От автора: Автор выражает искреннюю благодарность М. Ю. Медведеву за геральдические разъяснения.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Убийство Воровского и процесс Конради: жертвы, палачи и герои](#)

[Вилла Рибопьер: Русский пансион над Монтрё](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/kak-shveycariya-hranit-pamyat-o-marshal-e-mannergeyme>